Глава 170: Освободи свой разум

Как только они конфисковали устройство Фила, мастера потеряли к нам интерес и обратили внимание на бои ниже. Бойцы были едва заметны, поскольку облака зеленой пыли вздымались над ареной, казалось бы, исходящей от пухлого мастера, который был главным главой. Специальная газовая атака?

Отец Ченга обнял плечо Ченга, с гордостью заявляя, что он его собственный. Несмотря на метод победы (или, возможно, из-за этого), Ченг теперь считался законным. Он был достоин быть демоном Темного Холма.

Ченг повернул шею, чтобы дать нам извиняющийся взгляд. Ну, я говорю, что трудно сказать, что шесть глаз, мигающих в последовательности, должны означать.

Никто, казалось, не заставлял нас оставаться, и даже не было никаких закусок, поэтому я не видел, что нужно болтаться.

«Все в порядке, если мы пойдем?» Я сказал накопившимся спинам, что игнорируют нас. Это был хороший показатель того, насколько мало мы представляли угрозу, что, несмотря на наши волшебные и мощные устройства, нам не стоило задерживаться или даже следить за ними.

И, может быть, так и есть. Что мы будем делать?

Никто не признал мою просьбу или даже мое существование. 288 спрыгнул с плеча Бисквита и отскочил к нам. «Сюда».

Големы не остановили нас. По-видимому, было дано разрешение.

В группе была общая колючесть, когда мы направились обратно по лестнице, только Мэнди не решалась уйти. Мы были отпущены очень небрежно, как будто неважно, что мы сделали. Я думаю, что это было ощущение, которое мы испытали в прошлом, хотя, возможно, мы забыли, что это было, и наша жизнь заняла странный путь в последние месяцы.

Конечно, в глубине души мы все еще были такими же неловкими, легкомысленными придурками, которые не знали, как справляться с неловкими социальными ситуациями. Секс с парнем-придурком и блужданием с мечом не изменили этого.

«Ах, хотелось бы увидеть его лицо, когда мы его побьем», - пробормотала Флосси. «Огромная голова».

«У него большая голова, не так ли?» - сказала Клэр. «Интересно, как он узнал о машине времени».

Фил, который был очень тихим с момента его изгнания из живота зверя и все еще капал желтым слизнем, окруженный двумя девушками. «Кто-то, очевидно, сказал ему. Наверное, твой маленький друг, который следил за нами, с тех пор как мы здесь.

Дадли вмешался между Флосси и Филом, его черты помутнели. Его обычная сдержанность, чтобы выставить себя вперед, не применима, когда дело доходило до девушки его мечты. Фил осознал свою ошибку и отступил.

Маленький друг, о котором идет речь, был 288, и Фил имел в виду его.

«288, ты сказал хозяевам, что мы можем остановить время?»

288 остановился внизу лестницы и обернулся, чтобы посмотреть на нас. «Нет».

«Почему бы и нет?» - спросил я его.

«Они не спрашивали».

Он мог бы лгать, но я не думал так. Какая у него причина? Мы уже потеряли наше ключевое оружие против мастеров, и они не беспокоились о том, что мы используем магию, чтобы помочь Ченгу. Во всяком случае, они наслаждались, давая нам преимущество, чтобы они могли сделать наше поражение еще более деморализующим. Они были похожи на хулиганов, которые дали вам скачок.

Когда мы вышли из дворца, 288 направился на арену, но я действительно не хотел смотреть на бой. Это может дать нам некоторое представление о том, как другие будут бороться и какие методы использовать против них, но я не был уверен, что это поможет нам всем в этом. Без устройства Фила это было бы массовым убийством.

«Мы все еще можем победить, не так ли?» - спросил Морис. Остальные все ждали моего ответа.

Давление. Дженни утверждала, что я был в моих силах, когда был в невыгодных условиях, и, возможно, это было правдой. Но такого рода ожидания, когда люди смотрят на вас за ответами, которых у вас нет, были просто изнурительными. Слишком много времени чтобы думать.

Дикий монстр, идущий ко мне с зияющими челюстями и блестящими клыками, получал адреналин.

Большеглазые иждивенцы, выглядевшие потерянными и беспомощными, просто заставляли меня скрываться, пока они не нашли кого-то другого, к которому можно было цепляться.

Я думал лгать им, давая им толчок с волнующими разговорами. Я решил против этого.

«Нет, я думаю, что мы в полной ж**е. Но у нас все еще естьпъ подкрепление, если они не догадались, что это тоже. Что они, вероятно, имеют». Я вздохнул. «Я не очень надеюсь вернуться и сделать все это снова, я даже не знаю, что изменить, и чтобы все объяснить вам всем, это будет больно, но это все равно выход».

Они ничего не сказали.

«Я возвращаюсь к конюшне».

«Что нам делать?» - спросила Клэр.

«Что бы вы ни пожелали». Я прошел длинный путь по амфитеатру, звуки сражающихся бойцов, раскачивающих стены, и направился обратно к конюшне. Мне не пришлось оглядываться назад, чтобы знать, что они все следуют за мной.

Я почувствовал присутствие на моем плече и повернулся, ожидая, что это Дженни, но она снова отдала надежду и оптимизм. Она была похожа на мою одну женщину из уличной команды Пиар, которая продавала меня как лидера, за которым стоит следовать. Если бы это

было не для нее, другие, вероятно, давно бы оставили меня. Мне действительно пришлось заставить ее остановиться.

«Ты не уверен», - сказал Дэвид. Он перестал носить капюшон и маску. Ему было 30 лет, но у него было очень мальчишеское лицо.

«Я никогда не уверен», - сказал я. «Это часть моего очарования».

«Я думаю, ты все еще можешь это сделать».

Я нашел это удивительным. Дэвид никогда не выражал никакого восхищения ни мной, ни моими способностями. Единственная причина, по которой он согласился приехать, была из-за Юки. Без сомнения, он планировал оставить нас с нашим глупым планом и позаботиться о себе. Но вот он.

«Почему ты так думаешь?»

«Потому что у тебя есть такая чудовищная удача, ты неизбежно будешь спотыкаться».

Это имело больше смысла. Он не думал, что я способен сделать это сам, он предположил, что кто-то бесполезен, поскольку я мог преуспеть только из-за огромной дисперсии. Даже глупые говнюки получают время прямо два раза в день.

Я не делал разумных выборов, я делал случайные выборы, которые оказывались случайными. Это был окольный способ умалить меня и мои достижения.

Мой взгляд на вещи был совсем другим. Я видел себя невероятно неудачливым и поставил свое выживание на не очень впечатляющий трофей. Никто не собирается опускать мою голову над камином и идти: «Посмотри, что я поймал!» Пока план шел отлично.

«Дэвид, мне не повезло больше, чем кому-либо другому, включая тебя. Причина, по которой мне удалось приблизиться к выходу через пару дней, чем у тебя за шестнадцать лет, - это потому, что ты отстой в этом».

Когда дело доходит до оскорблений, я не для тонкости. Притворяясь, что вы поддерживаете комментарии, в то время как на самом деле торчит ботинок, это просто по-детски. Кроме того, он начал это, пассивно-агрессивный придурок.

Дэвид остановился и уставился на меня, вероятно, решив, не отрубить мне голову своим большим мечом. Он решил не согласиться. Мне повезло.

Когда мы вернулись в конюшни, я ушел в стойло, с которой я делился с Дженни, и лег. Мои варианты были довольно ограниченными. Либо умрешь, либо попробуй еще раз, либо какнибудь выиграй турнир.

Даже если бы я вернулся, и мастера не ждали меня так, как они с Юки, я понятия не имел, как не оказаться в этом затруднительном положении.

В какой-то момент Дженни вошла и легла рядом со мной. Она медленно прижалась ко мне, что могло означать только одно. Я напрягся для атаки.

«Я не собираюсь бить тебя», - пробормотала она мне в шею.

«Это именно то, что ты сказала бы, если бы ты собиралась ударить меня».

Она взяла кинжал со своего пояса и бросила его через стойло. «Видишь?»

«Второй кинжал», - сказал я.

Она улыбнулась, села и вытащила кинжал из сапога. Она бросила его, чтобы тот приземлился рядом с первым. «Счастлив теперь?» Она обернулась вокруг меня, не дожидаясь ответа.

Пока я думал о том, что у нее есть где-то третий кинжал, она начала покусывать меня за ухо.

«Ты знаешь, как мастера относятся к нам как к чему-то, застрявшему на дне обуви?» - пробормотала она между лизанием.

«Мм», - ответил я.

«Иногда ты так относишься к нам».

Я сидел в вертикальном положении, острая боль внезапно ворвалась мне в грудь. Некоторым людям даже не нужен нож, чтобы порезать вас.

Она схватила спину моей рубашки и отдернула меня назад и снова вставилась вокруг моего твердого тела. «Успокойся. Мы знаем, что ты не имеешь в виду то, что они делают. Знаешь, ты просто немного не разбираешься в чувствах других людей, потому что у тебя нет своих собственных».

Нехорошо рассказывать неприятные вещи о себе. Особенно, когда ты признаешь их истинными.

«Никто не ожидает, что ты изменишься. Только не забывай, что мы тебя любим».

Как вы на это отреагируете? Как вы можете принять это, когда все ваше существование было построено на прочной основе с полной противоположностью?

Голова Мориса появилась над разделительной стенкой. «Книга пропала».

Я посмотрел на него. «Что за книга?»

- «Руководство. Я оставил его здесь, и теперь его нет».
- «Это было не так полезно, правда?»
- «Возможно, было». Его очки угрожали упасть ему на лицо, когда он посмотрел вниз. «Что она делает?»
- «Я проверяю его на оружие», сказала Дженни. «Он мог бы нанести мне удар. Если мне повезет».
- «Спроси 288», сказал я, игнорируя блуждающие руки, которые попали под мою рубашку. «Вероятно, он взял его к хозяевам».

Его голова исчезла. «Эй, 288, иди сюда ... Ты взял книгу, которая была здесь?»

«Да».

«Ты отдал е своим хозяевам?»

«Нет».

Была пауза. «Тогда где она?»

«Я одолжил ее друзьям».

В разговоре говорилось что-то странное. Он обычно не говорил больше, чем это было абсолютно необходимо, что в основном означало словарь «да» и «нет». А с каких пор у него были друзья?

Я оттолкнул Дженни от себя (которая взяла огромную силу воли, я могу вам сказать) и встал, чтобы посмотреть на разделитель.

Морис сидел на полу и 288 стоял напротив него, глядя на свое обычное бескорыстное я.

«288, - сказал я, - как ты относишься к хозяевам?»

Он посмотрел на меня и пожал плечами. Он никогда этого не делал раньше. «Полагаю, они в порядке».

Я обменялся взглядом с Морисом. Големы не должны были так говорить.

«Ты читал инструкцию, 288?» - спросил я его.

«Да. Дважды».

В руководстве было полно информации о том, как взять под контроль создание мастеров. 288 было одним из этих творений. Чтение, должно быть, было для него довольно открывающим.

«Хочешь быть свободным от хозяев, 288? Выбери, что ты хочешь сделать для себя?»

288 продолжал смотреть на меня. Он не сказал «да», но он тоже не сказал «нет».

«А как насчет других големов? Как ты думаешь, они хотели бы сделать свое дело?

Был малейший кивок.

Ну, ну. Казалось, мистер Бисквит собирался испытать то, что испытывали все люди в тот или иной момент. Он будет предан своим собственным пенисом.

http://tl.rulate.ru/book/579/239873